

В последующие дни вся школа бессмертных была занята подготовкой к состязаниям боевых искусств. На тренировочной площадке с утра до вечера мелькали фигуры учеников, отработывавших удары мечом и кулаками. Звон оружия, выкрики и шум тренировок сливались в единый поток, создавая атмосферу кипучей деятельности.

Как Бессмертный Преподобный, Ся Лань был обязан лично следить за процессом. Он приходил на площадку ранним утром. Хотя в исполнении сложных магических техник он все еще казался немного неуклюжим, а кончики пальцев при концентрации духовной энергии порой непроизвольно дрожали, в том, что касалось техники передвижения и работы ног, ему не было равных.

В детстве, когда он только пошел в начальную школу, тренер сразу заметил его и забрал в секцию ушу. Мальчик никогда не жаловался на трудности, выполняя растяжку, а сальто делал на три раза больше сверстников. К пятнадцати годам он уже собрал все золотые медали провинциальных юношеских соревнований.

Однако судьба сыграла с ним злую шутку: во время тренировки перед очередным чемпионатом он упал с бревна и повредил позвоночник. Врачи предупредили, что продолжение занятий грозит инвалидным креслом, и путь в профессиональный спорт был навсегда отрезан.

К счастью, он всегда отличался упорством.

Пока восстанавливался, он наверстал упущенное в учебе, поступил на финансовый факультет престижного вуза, а после выпуска устроился в крупную компанию инвестиционным аналитиком. В строгом костюме, сидя в офисном небоскребе перед графиками котировок, он никто и не догадывался, что в глубине его шкафа до сих пор хранится застиранная форма для ушу.

Так же, как никто не знал о его влечении к мужчинам.

Он скрывал свою ориентацию еще тщательнее: на корпоративах поддакивал коллегам, рассуждая о длинноногих красавицах, а по ночам запоем читал романы о любви между мужчинами.

Кто бы мог подумать, что, попав в этот мир, он случайно исполнит свою давнюю мечту. За эти дни он все больше привыкал к легкости и ловкости тела бессмертного. По сравнению с его прежним травмированным телом, нынешнее двигалось словно перышко, а при необходимости могло обрушить силу, подобную удару грома.

Наставляя учеников, ему не нужно было долго объяснять принципы движения духовной энергии — достаточно было самому продемонстрировать несколько приемов, и ребята тут же все понимали.

— Удар мечом должен быть быстрым, а завершение — уверенным. Твой прием Потоки ветра,

кружащийся снег слишком поспешен, в нем не хватает живости, — Ся Лань перехватил запястье ученика и, плавно скользя по дуге, помог ему развернуть корпус. — Расслабь кисть, используй силу поясницы и живота. Попробуй перенаправить чужую энергию против него самого.

Ученик послушно повторил движение, и у него все получилось гораздо лучше. Он поклонился:

— Благодарю за наставление, Бессмертный Преподобный!

Ся Лань с улыбкой махнул рукой и обвел взглядом площадку. Его внимание привлекли трое его учеников. Юнь Си упражнялся в фехтовании с Мо Чэнем. Младший прогрессировал стремительно: пусть его движения были еще незрелыми, в них уже прослеживалась система. Мо Чэнь же был куда спокойнее: каждый его выпад был выверен, а защита — безупречна.

Ань Ин в одиночестве стоял в углу и практиковал внутреннюю формулу. Он закрыл глаза, духовная энергия циркулировала по телу, но дыхание то и дело сбивалось. В памяти неотступно всплывали сцены нескольких дней назад: лунный свет, Повелитель Демонов и учитель, вместе разгадывающие головоломку, то, как их пальцы соприкоснулись, и та мягкая атмосфера, что окутывала их двоих.

В груди словно что-то застряло, было кисло и тяжело, и даже духовная энергия начала метаться. Он не мог понять, что это за чувство, лишь ощущал дискомфорт и не мог сосредоточиться на тренировке.

Ся Лань видел это, но принял состояние ученика за обычный застой в развитии, не придав значения. Эти трое были такими послушными, что ему почти не приходилось прикладывать усилий для их обучения. Особенно Ань Ин — в столь юном возрасте обладать таким мастерством было редкостью.

Вспомнив правила предстоящего турнира, Ся Лань осознал, что Ань Ину как раз исполнилось шестнадцать — возраст, позволяющий участвовать. С его талантом выступление на турнире пошло бы ему только на пользу.

Вечером, когда ученики начали расходиться, Ся Лань окликнул Ань Ина:

— Ань Ин, подожди.

Тот остановился, обернулся и слегка поклонился:

— Учитель, есть ли у вас указания?

Его взгляд упал на рукав Ся Ланя, и он вспомнил, как в тот день Повелитель Демонов вот так же приближался к учителю. Внутри снова поднялась волна досады, и пальцы сами собой сжали рукоять меча.

— Тебе ведь исполнилось шестнадцать? — спросил Ся Лань.

Ань Ин замер, затем кивнул:

— Да.

— Тогда ты как раз можешь принять участие в турнире боевых искусств, — Ся Лань подошел к нему, глядя с теплотой. — Хотя ты уже освоил Формулу Очищения Сердца, тебе не хватает практики. С сегодняшнего дня после вечерних занятий я буду наблюдать за твоими тренировками и давать советы.

Ань Ин резко поднял голову. В его глазах читалось недоверие, словно он услышал нечто невероятное. Он приоткрыл рот, но не смог вымолвить ни слова, а щеки предательски залились румянцем. Учитель собирается лично следить за его тренировками?

Кислое чувство сменилось огромной радостью, оставив лишь легкую растерянность от неожиданной чести:

— У-учитель... это...

— Что, не хочешь?

— Нет! Ученик желает! — Ань Ин поспешно замотал головой, его голос дрожал. — Просто... просто боюсь побеспокоить ваш отдых.

Он украдкой взглянул на учителя и, увидев в его глазах искреннюю улыбку, снова почувствовал неловкость и поспешно опустил голову.

Глядя на эту смущенную и радостную картину, Ся Лань не сдержал улыбки:

— Ничего страшного, наставлять тебя — мой долг.

Ань Ин опустил голову, но уголки его губ невольно поползли вверх. Он прошептал почти неслышно:

— Благодарю вас, учитель.

Ся Лань похлопал его по плечу. В этот раз Ань Ин не отстранился, лишь на мгновение напрягся, а потом расслабился. Тепло ладони учителя просочилось сквозь ткань, отчего сердце юноши забило в волнении.

Вернувшись в свои покои, Ся Лань посмотрел на шкалу симпатии Ань Ина в системе и вздохнул.

Он мысленно отдал приказ:

— Переключи шкалу симпатии Ань Ина в режим учитель-ученик.

Система: Режим переключен. Теперь симпатия отражает глубину ваших отношений как наставника и ученика.

Ся Лань удовлетворенно кивнул. Честно говоря, он больше не хотел заикливаться на двусмысленных чувствах. Время, проведенное вместе, показало, что этот мир — не какой-то низкопробный гаремник из оригинальной книги. У каждого здесь есть свои мысли и чувства, это не просто холодные цели для завоевания.

Ань Ин — прилежный, понимающий и уважающий его ребенок, редкий талант. Раз так, зачем цепляться за эти неясные отношения? Передать все свои знания, учить его как обычного ученика, выстроить чистую связь наставника и подопечного — этого будет достаточно, чтобы достичь ста процентов симпатии.

Система: Предупреждение! Текущие мысли носителя могут привести к отклонению от выполнения задания!

Ся Лань нахмурился и резко ответил системе:

— Какая еще глубокая эмоциональная связь? Он же еще ребенок! Ты просила симпатию, разве симпатия между учителем и учеником — это не симпатия? Ты, система, вечно думаешь о всякой ерунде, лучше бы учила чему-то хорошему. Говорю тебе, не пытайся заставить меня испортить ребенка!

Система: ...

Система, похоже, лишилась дара речи и надолго замолчала.

Ся Лань довольно хмыкнул и начал просматривать свитки с техниками Ань Ина, размышляя, с чего начать наставления. Он решил: отныне будет относиться к Ань Ину как к обычному ученику — где нужно, проявлять строгость, где нужно — заботу. А симпатия... пусть все идет своим чередом.

В последующие дни после вечерних занятий Ань Ин исправно приходил в покои Ся Ланя. Поначалу он был скован, не зная, куда деть руки — мысли о том, что учитель здесь же проводил время с Повелителем Демонов, давили на сердце, словно вата. Он изо всех сил старался отогнать эти мысли, но в голосе все равно проскальзывали нотки осторожности.

Ся Лань не обращал на это внимания, полностью сосредоточившись на технике.

— Здесь движение духовной энергии неверно, нужно вести ее через переднесрединный

меридиан, а не через заднесрединный. Прием Укол летящего лебедя еще не отточен, повтори еще десять раз.

Хотя Ань Ин все еще чувствовал себя неловко, он учился с невероятным усердием. Он запоминал каждое слово учителя, а если чего-то не понимал, набирался смелости спросить. Ся Лань терпеливо объяснял, иногда показывая приемы лично, перехватывая запястье ученика для коррекции стойки.

В такие моменты щеки Ань Ина краснели, а сердце начинало биться быстрее. Но он пытался сдержаться, убеждая себя, что это просто волнение от того, насколько ценны советы учителя.

В тот день Ся Лань объяснял завершение Тринадцати стилей Парящих Облаков:

— В последнем приеме Возвращающийся гусь кисть должна сделать полукруг, а духовная энергия — замереть на мгновение. Ты делаешь это слишком поспешно.

Ань Ин пробовал несколько раз, но никак не мог уловить суть. На лбу выступил пот, в душе росло раздражение. Он ясно видел, как нужно сделать, но стоило начать самому, как руки переставали слушаться.

Ся Лань, видя его нахмуренные брови, мягко произнес:

— Не спеши, давай покажу еще раз.

Сказав это, он зашел Ань Ину за спину. Тот почувствовал легкий аромат снежного лотоса — уникальный, свежий запах учителя, от которого у него перехватило дыхание.

В следующее мгновение рука Ся Ланя легла на тыльную сторону ладони ученика, теплая ладонь обхватила его запястье, и мягкая духовная энергия начала медленно вливаться в него.

— Почувствуй движение моей энергии, — голос учителя прозвучал прямо над ухом, и легкое дыхание коснулось мочки. — Расслабь кисть, следуй за моей силой... Да, именно так...

В голове Ань Ина словно что-то взорвалось, мысли исчезли. Близость учителя, его теплое дыхание на шее вызывали мелкую дрожь. Мягкая энергия разливалась по руке, переплетаясь с его собственной, создавая удивительный резонанс. Он четко ощущал температуру пальцев учителя, жар его тела сквозь одежду, чувствовал едва уловимый мыльный аромат его волос.

Сердце, словно ударенное чем-то тяжелым, бешено заколотилось. Звук его биения отдавался в ушах, заглушая наставления Ся Ланя. Щеки мгновенно вспыхнули, окрасив уши и шею в алый цвет. Незнакомое прежде чувство взорвалось в глубине души, подобно пробивающемуся ростку, принося с собой щекочущую сладость, которая быстро распространилась по всему телу.

Только сейчас он запоздало понял: та досада, что он испытывал, видя учителя с Повелителем

Демонов, была вызвана не чем иным, как нежеланием делить внимание учителя с кем-то еще. А сейчас, когда учитель так близко наставлял его, радостное волнение заставило его желать лишь одного — навсегда остаться рядом.

Ся Лань, не замечая перемен в ученике, продолжал терпеливо вести его:

— Видишь? Теперь стало гораздо плавнее, верно?

Ань Ин резко пришел в себя, беспорядочно закивал, голос его охрип:

— Да... это ученик бестолков.

Ся Лань отпустил его руку, встал перед ним и, увидев его красное лицо и бегающий взгляд, обеспокоенно спросил:

— Что случилось? Почему ты такой красный? Устал от тренировки?

— Н-нет! — Ань Ин поспешно опустил голову, не в силах смотреть на него. Сердце все еще колотилось. — Ученик просто... просто подумал, что этот прием слишком сложный.

Ся Лань улыбнулся:

— Ничего, попрактикуешься еще, и все получится. У тебя острый ум, ты все схватываешь на лету, не торопись.

Услышав похвалу, Ань Ин пропустил удар сердца, уголки его губ невольно поползли вверх, а на душе стало сладко. Впервые он так ясно почувствовал, что учитель искренне заботится о нем. Это чувство значимости было дороже любых секретных техник.

Глядя на прогресс Ань Ина, Ся Лань довольно улыбнулся. Он вдруг подумал, что такие чистые мгновения между учителем и учеником — это на самом деле очень хорошо.

Система: Обнаружено повышение симпатии Ань Ина к носителю в рамках отношений учитель-ученик. Цель испытывает сильную привязанность, доверие между учителем и учеником углублено.

— Неплохо, есть прогресс, — Ся Лань кивнул и протянул ему платок. — Сотри пот.

Ань Ин взял платок, случайно коснувшись пальцев учителя. В этот раз он не отдернул руку, а лишь на мгновение задержал касание, затем, словно ребенок, укравший сладость, опустил покрасневшее лицо и начал судорожно вытирать пот, чувствуя, как на душе сладко, словно в меду.

Ся Лань, глядя на него, решил, что тот просто утомился от меча, и не придавал этому значения:

— Время позднее, иди отдохни, завтра рано вставать на тренировку.

— Слушаюсь, учитель.

Ань Ин поклонился и вышел из покоев. У самых дверей он не удержался и оглянулся: Ся Лань сидел при свете лампы, изучая свитки, и лунный свет, ложась на него, очерчивал мягкий силуэт.

Сердце Ань Ина снова пропустило удар, но в этот раз он не отвел взгляд, а навсегда запечатлел эту картину в памяти. Это был его учитель, учитель, который искренне желал ему добра.

Он обязательно станет сильнее, чтобы в будущем защитить своего учителя.

<http://bllate.org/book/21785/2253010>